

АТАНАС ДАЛЧЕВ

„Човек смята, че листата на дърветата са пожълтели от есента, и едва после, когато поразмисли, разбира, че огънят и страстите на лятото са направили това.“

„Истинският поет не облича мислите си в стихове, а мисли в стихове.“

„Трябва да се придържаме о конкретните неща. Те ни предпазват от общите фрази и големите, но празни думи.“

„Един писател личи и по това, което той не си позволява да пише.“

„Поезията не е общувана, а приобщавана. Приобщавана към Идеята, Красотата, Истината.“

„За забелязване е, че най-книжно е творчеството тъкмо на ония писатели, които са чели най-малко.“

„За един писател, влюбен в истината, не съществуват ни приятели, ни семейство, ни родина. Той е чудовище.“

„Оригиналният не търси да бъде оригинален.“

„Художественият превод ми напомня прозорец, в който образите от улицата се смесват с отраженията на предметите вътре в стаята. Той е произведение толкова на автора, колкото и на преводача.“



(1904–1978)

МЕТАФИЗИЧЕСКИ СОНЕТ

Напразно ти кълнеш жестоката съдба
и бедното тело осмиваш със злорадство:
душа, ти своята мощ и своето богатство
на него, тленното, уви, дължиш все пак.

Безумно не роптай, че бог те е затворил
като бунтовница в нерадостната плът,
без сетивата ѝ от себе си навън
не би излязла ти, монадо без прозорци!

Ти властвуваш в света чрез тези сетива
и хранена от тях, растеш и бързо крепнеш,
докато тялото за теб покорно крее.

Какво ще му дадеш в награда за това?
Когато отлетиш във блясък и във слава,
неблагодарнице, ти тук ще го оставиш!

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ СОНЕТ

Напрасно ты клянeshь удел свой; ни к чему
порочить плоть свою с презреньем и злорадством:
ты телу брeнному обязана богатством
и силой ты, душа, обязана ему.

Безумная, тебе негодовать не надо,
что в тело смертное тебя внедрил Господь –
без чувств, которые тебе дарует плоть,
не вырвешься вовне, надменная монада!

Как зренье, слух и речь, над миром ты царишь,
твое могущество – в их силе животворной,
а плоть, лишаясь их, состарится покорно.

Чем наградишь ее, чем щедро отдаришь?
Умчишься в блеске ты и в славе лучезарной,
а тело бросишь здесь, презрев неблагодарно.

Превод на руски: **Мария Петрових**

SONET¹

Niesłusznie swój okrutny los przeklinasz,
szydząc złośliwie z śmiertelnego ciała,
duszo, bogactwo twe i władza cała
z niego się bierze i z niego poczyna.

Nie szemraj, żeś zamknięta jest boskim wyrokiem,
jak buntownica, o wodzie i chlebie,
gdyby nie zmysły, nawet poza siebie
wyjść byś nie mogła, menado bez okien.

Ty poprzez zmysłów władzę władasz światem,
przez nie karmiona rośniesz w swojej sile,
podczas gdy ciało pokornie usycha.

Jakie dla niego twe dary bogate?
Ciebie w blask sławy wzbije twoja pycha,
jego, niewdzięczna, zostawisz w mogile.

Превод на полски: **Анна Каменска**

¹ Преведните на полски език стихотворения са включени в антологията *Ziemia gorąca. Antologia współczesnej poezji bułgarskiej*. Wybór i opracowanie Anna Kamieńska, Anatol Stern. Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1968.

ЧОВЕК БЕ СЪТВОРЕН ОТ КАЛ

Човек бе сътворен от кал, но
днес от желязо е света.
Тежко на мекия! За малко
сях да умра от доброта.

Сега, уста безмълвни склучил,
свил гневно на юмрук ръце,
живея и усърдно уча
на зло беззлюбното сърце.

1930

CZŁOWIEK STWORZONY BYŁ Z BŁOTA

Człowiek stworzony był z błota,
dziś świat pod żelazem się poci.
Ciężko miękkiemu. O mało –
a umarłbym z własnej dobroci.

Więc milcząc zagryzłem wargi,
ścisnąłem w pięści ręce,
żyję, zła uczę gorliwie
swe dobroduszne serce.

Превод на полски: **Анна Каменска**

ЧОВЈЕК БИЈАШЕ ОД БЛАТА СТВОРЕН²

Човјек бејаше од блата створен, али
Данас је од железа свет.
Тешко мекима! За мало
Хтедох од доброте умрет.

Сада већ ђутљива затварам уста,
И гњевно пести стишћем.
Живим, а од наивног срца,
Да на зло свикне, ишћем.

Превод на србски: **Вера Балентович**

² Преведените на србски език стихотворения са публикувани в следните издания: *Bugarska poezija XX veka*. Priredio i predgovor napisao Milan Đurčinov. Beograd, „Nolit“, 1969; Момчило Јокић. *Коњаници вечности. Антологија бугарског песништва*. Београд 1989; <http://www.rastko.org.yu/rastko-bg/umetnost/knjizevnost/savremenik1996/adalcev.php>.

МЛАДОСТ

Денят изгряваше и утрото
изкукуригваше на двора
и нейде долу се отваряше
и се затваряше врата.
Мухите весело бръмчеха
и кацаха върху прозорците
и аз се мъчех да си спомня
що съм сънувал през нощта.

И после аз излизах тихо
и тръгвах в утринните улици,
и скитах, без да мисля нищо,
до късна вечер из града;
четях, вървейки, гласно фирмите
и гледах спрян под някой покрив
как по трамваените релси
тече дъждовната вода.

Или минавах край витрините
и отминавах безразличен,
защото сплитях в дълъг ритъм
внезапно звъннаха слова,
и ме изпращаха с очи,
и ми се смееха момичетата
за очилата и за унеса,
и за нехайния вървеж.

По тъмно аз се връщам вкъщи
и носех своята умора.
Вечерята бе сладка всекога
и меко – твърдото легло,
над мен една горяща лампа
и две в стъклата на прозореца,
и за да виждам ясно сънищата,
аз лягах си със очила.

1925

МОЛОДОСТЪ

Рассвет блеснул, и день начавшийся
прокукарекал во дворе,
и где-то шумно отворилась
и шумно затворилась дверь;
поспешно мухи зажужжали,
едва проснулись на заре,
и все, что мне приснилось ночью,
я вспомнить силился теперь.

Потом пошел бродить по улицам
среди загадок и чудес;
один шатался я и к вечеру
забрел неведомо куда.
Вслух на ходу читал я вывески,
а в дождь, забравшись под навес,
следил, как рельсами трамвайными
бежит проворная вода.

Я шел, не глядя на витрины,
в шагах мне чудился мотив,
слова сплетались в ритмы длинные,
необычайны и легки,
а мне вослед смеялись девушки,
меня глазами проводив –
смешила их моя рассеянность,
моя походка и очки.

И дома вечером казалось мне,
что корка черствая вкусна
и что мягка подстилка жесткая,
и я ложился на впотьмах –
одна светилась лампа в комнате
и две – в двойном стекле окна,
и, чтобы видеть сны отчетливей,
я часто засыпал в очках.

Превод на руски: **Мария Петрових**

МЛАДОСТ

Дан је свитао и јутро
је кукурикало напољу,
а негде доле отварала су се
и затварала врата.
Мухе су весело зујале
и слетале на прозоре,
а ја сам се мучио да се сетим
шта сам сањао у току ноћних сати.

И затим: излазио сам тихо
и полазио јутарњим улицама
и лутао до касно увече градом
не мислећи ништа више;
читао сам у пролазу гласно фирме
и гледао, стојећи под неким кровом,
како трамвајским шинама
теку потоци кише.

Или сам пролазио поред излога
и удаљавао се равнодушан,
јер сам плео у дуг ритам
речи које су знале да случајно дођу и оду,
и пратиле су ме погледом
и смејале ми се девојчице
због наочара, због занесености
и због немарности у ходу.

По мраку сам се враћао кући
и доносио свој умор.
Вечера је била слатка увек,
а тврда постеља – пуна чари,
нада мном је била једна запањена лампа
и две у стаклу прозора –
и, да бих јасно видео снове,
ја сам лежући стављао наочари.

Превод на србски: **Влада Урошевич**

MŁODOŚĆ

Wschodził dzień i ranek
piał na dworze,
gdzieś w dole otwierały się
i zamykały drzwi,
brzęczały muchy wesoło
i siadały na szybach.
Usiłowałem sobie przypomnieć,
o czym śniłem tej nocy.

A potem – wychodziłem po cichu
wędrować porannymi ulicami,
wałęsałem się po mieście
bezmyślnie do późnego wieczora,
czytałem głośno szyldy
i patrzyłem przystanąwszy pod okapem,
jak po tramwajowych torach
ścieka deszczowa woda.

Albo mijałem wystawy
sklepowe obojętnie
i wiązałem w długie rytmy
słowa nagle rozziębione,
odprowadzały mnie oczami dziewczyny
śmiejąc się z okularów,
z roztargnienia,
z niedbałego kroku.

Po ciemku wracałem do domu,
dźwigając zmęczenie,
kolacja mi smakowała
i miękkie było twarde łóżko.
Nade mną płonęła lampa,
a dwie – w szybach okien,
i aby wyraźniej widzieć sny –
kładałem się w okularach.

Превод на полски: **Анна Каменска**

МЪЛЧАНИЕ*На Дим. Светлин*

Мълчах години непрестанно
с опустошен от мисли лоб
и днеска от това мълчание
излизам аз като от гроб.

Над моя дух витае още
безименната пустота
на миналите дни и нощи,
неразличими от смъртта.

И вцепенени от тревога,
макар свободни тоя път,
все още мислите не могат
от клетката да излетят.

Като човек, от болест станал,
пристъпва моят стих едва,
но с гняв безсилен, с мъка странна
са пълни моите слова.

И кратки са като словата,
които пише в порив смел
осъденият по стената,
преди да иде на разстрел.

1964

МОЛЧАНИЕ*Дим. Светлину*

С опустошенной головою
молчал я годы напролет.
Сегодня в бытие живое
вхожу, страхнув могильный гнет.

Еще грозит в тупом усердье,
витая над душой моей,
неотличимое от смерти,
молчание ночей и дней.

Оцепеневшая от страха —
хоть вольная на этот раз —
не может мысль моя, как птаха,
из клетки вырваться тотчас.

Мой стих, как после долгой хвори,
идет-бредет едва-едва,
но гнев бессильный, ярость горя
вдохнули жизнь в мои слова.

Пусть краток путь их вдохновенный, —
огонь бесстрашья их сгорел,
как те, что на стене тюремной
писал идущий на расстрел.

Превод на руски: **Мария Петрових****MILCZENIE***Dymitrowi Swetlinowi*

Milczałem całe długie lata,
schylając głowę od zadumy.
Dzisiaj z milczenia posępnego
wychodzę jak z otwartej trumny.

A jeszcze pustka bezimienna
nad duszą moją w mroku świecei,
pustka przeżytych dni i nocy
podobnych do prawdziwej śmierci.

I osłupiałe jeszcze z lęku,
choć od wolności nic nie dzieli,
nie mogą jeszcze moje myśli
Wyfrunąć ze znajomej celi.

Jak człowiek, co z choroby powstał,
wiersz chodzić uczy się na nowo,
lecz gniew bezsilny, ból głęboki
napelnia każde moje słowo.

I skape słowa są jak tamte,
w których ostatnie pozdrowienie
skazaniec rył na murze celi,
nim go powiedli na stracenie.

Превод на полски: **Анна Каменска**

КНИГИТЕ*На К. Гълъбов*

Пред мен е книгата разтворена
и денем, и нося;
все сам, аз не познавам хората,
не зная и света.

Прилитат и отлитат птиците,
изгрява ден, залязва ден:
аз дните си като страниците
прелиствам уморен.

Години да четеш за чуждия
живот на някой чужд,
а твоят, никому ненужен,
да мине глух и пуст.

До мене ти не стигна никога,
о, зов на любовта,
и аз изгубих зарад книгите
живота и света.

КНИГИ

И день и ночь склонясь над книгой,
вдали иных страстей,
земного мира не постиг я
и не узнал людей.

Конец ли дня или начало,
прилеты иль отлеты птиц —
листаю дни свои, усталый
от схожести страниц.

О жизни — о чужой, о чуждой
читал я, а своя
осталась никому не нужною,
став тенью бытия.

О зов любви, ты не достиг меня
в чреде минувших лет.
Утратил лишь во имя книги я
весь этот белый свет.

Превод на руски: **Мария Петрових**

КЊИГЕ

Испред мене растворене књиге
и дању и ноћу:
увек сам, ја не познајем људе,
ни свет не познајем.

Долазе, или одлазе птице,
долази и одлази дан:
своје дане, као и странице,
ја листам уморан.

Годинама читаш о животу
некога незнанца,
а овај твој, никоме потребан,
да прође глух и пуст.

Ја никада нисам осетио
слатки љубавни зов
и због књига пропустио сам живот
и изгубио свет.

Превод на србски: **Мила Васов**

МОЛИТВА

Аз не помня, аз не съм видял
минаха ли моите години?
Ти не ме оставяй да загина,
господи, преди да съм живял!

Изведи ме вн от всяка сложност,
научи ме пак на простота:
да отдавам сетния петак
от сърце на срещнатия просек.

Да усещам своя радостта
на невинното дете, което
първите снежинки от небето
сбира със отворена уста.

И без свян да мога да говоря
с простите на прост неук език. . .
Научи ме, господи велик,
да живея като всички хора.

МОЛИТВА

Жил иль не жил я? Ужель и впредь
даже этому остаться в тайне?
Господи, не погуби, не дай мне
до начала жизни умереть!

Уведи от сложного и просто
приобщи к блаженной простоте,
чтоб гроши последние и те
с легким сердцем я бы нищим роздал.

Пусть я вновь обрел бы радость в том,
что рассветный мир Твой свеж и звонок,
и счастливым стал бы, как ребенок,
что снежинки с неба ловит ртом.

И еще молю Тебя о чуде –
научи меня словам простым,
чтобы, ото всех неотличим,
жил бы я, как все на свете.

Превод на руски: **Мария Петрових**

МОЛИТВА

Ја не памтим, нисам видео,
да ли су прошле моје године?
Немој да дозволиш да нестанем,
боже, пре но што сам живео.

Спаси ме свега компликованог,
и научи једноставности:
задњу пару да од срца дајем
просјаку кога будем срео.

Да примам као своју радост,
радост невиног детета, које
прве пахуље пале са неба
отворених устију скупља.

Без стида да разговарам, и
са простим да прост говорим језик...
Научи ме, боже, јер си велик,
да живим као и сви људи.

Превод на србски: **Мила Васов**